

ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ КАЗАЧЕСТВА

«Нет волшебной любви, если кто положит живот свой за други своя»

№ 8 октябрь 2014 год

К Тебе, Царице милосердной,
К Тебе, о Матерь Божества,
С толпитвой теплою и усердной
Мы устремляем все сердца.
За всех Ты молишь непрестанно
Христа — Судью грядущих дней,
И по Твоей тольбе жепанной
Он шлет спасенье для людей.

Покров, Покровское, Покровский... — какое огромное количество деревень, сел и городов России названо в честь этого великого праздника, отмечаемого 1 (14) октября! Имя его вошло в жизнь каждого русского человека.

Начало празднику положило случившееся в царствование императора Византии Льва VI Мудрого чудо, описание которого сохранилось в житии св. Андрея Константинопольского. В житии рассказывается, что во время вторжения войска сарацин святой Андрей вместе с учеником Епифанием молились в храме, и вдруг раскрылся над ними свод храма и святой Андрей увидел Пресвятую Деву, окруженную множеством ангелов и святых... «Видишь ли ты Царицу?» — спросил Андрей ученика, не веря глазам своим. «Вижу, отче святой!» — ответил восхищенный Епифаний. Они видели, как, преклонив колени, молилась Богоматерь за всех христиан мира и,

сняв Покров со Своей головы, распростерла его над молящимися. В ту ночь, когда простерла Она Свой Покров, сарацины бежали от стен Константинополя.

Князь Андрей Боголюбский утвердил на Руси праздник Покрова Богородицы в 1160-х годах, тем самым «оформив» идею о небесном покровительстве Божией Матери над землей Русской. В России храмы в честь Покрова Божией Матери начали возводиться в XII веке. Один из самых известных стал храм Покрова на Нерли, построенный князем Андреем Боголюбским в память о старшем сыне Изяславе, умершем от ран после похода в Волжскую Булгарию. Этот храм порой называют «белым лебедем» русского зодчества.

Явление Покрова Пресвятой Богородицы связано с одной из самых ярких и героических страниц в истории казачества. Весной 1637 года казаки во главе с атаманом Михаилом Татарино-

вым осадили турецкую крепость Азов и после двухмесячной осады взяли ее штурмом. Летом 1641 года армия турок и союзников подошла к Азову, чтобы вернуть крепость. Казаки отбили двадцать четыре приступа превосходящих османских сил. В самый драматичный момент «Азовского сидения» перед казаками явился образ «жены прекрасной в багряной ризе». Видение истолковали как знак того, что казаки находятся под покровительством Самой Божией Матери. И именно в преддверии праздника Покрова турецкая армия сняла осаду и ушла от Азова.

Эта героическая история удивительно напоминает нам сюжет из жития Андрея Константинопольского о том, как Покров Богородицы, простертый над молящимися, помог отвести от Константинополя угрозу вражеского войска.

продолжение на странице 3...

В САМАРЕ ПРОШЕЛ БОЛЬШОЙ ВОЙСКОВОЙ КРУГ ВОЛЖСКОГО ВОЙСКОВОГО КАЗАЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

В субботу, 18 октября, в Самаре в ДК железнодорожников им. А.С. Пушкина прошел большой войсковой круг Волжского войскового казачьего общества. Для участия в сходе в областном центре из всех регионов Приволжского федерального округа, где дислоцируется войско, съехались 119 казаков.

В работе большого казачьего круга, являющегося высшим органом управления войском, приняли участие помощник Полномочного представителя президента в ПФО Валерий Савин и главный федеральный инспектор по Самарской области Сергей Чебан.

Руководитель миссионерского отдела Пензенской епархии священник Алексей Рой по приглашению атамана Пензенского отдела казачьего полковника Владимира Тымчука также принял участие в Большом Войсковом Круге Волжского войскового казачьего общества, совместно с начальником Управления внутренней политики Правительства Пензенской области Елатонцевым Александром Аркадьевичем.

«Волжское казачество на протяжении всей своей многовековой истории оставалось примером подлинного товарищества и патриотизма, – зачитал Валерий Савин приветственный адрес полпреда Михаила Бабича. – Оно являлось действенной силой в деле становления и укрепления территориальной целостности Российского государства».

Михаил Бабич в своем обращении также отметил, что современное казачье

общество является сплавом военного и жизненного опыта, преемником служения великому делу укрепления

является примером добрососедских отношений, – говорится в приветственном адресе. – Сегодня

казаки – это мощная сила, готовая постоять за Отчизну, готовая воспитать молодежь в духе патриотизма, твердая опора духовных и нравственных ценностей Российского общества».

Казаки одобрили выход Вологодского казачьего войска из состава Волжского общества, внесли технические изменения в устав войска, а также утвердили концепцию развития ВВКО до 2020 года и положение о наградах. С итоговым докладом о проделанной работе с ноября 2013 года по октябрь 2014 года выступил атаман Волжского казачьего войска Юрий Иванов.

А рано утром в Покровском кафедральном соборе митрополит Самарский и Сызранский Сергей обратился к казачьему кругу с напутственным словом. "Только через смирение и познание Божественной правды и совершаются все великие дела. Именно святые обладали этими качествами. Прежде всего, смиренномудрием. Видением великой Божественной правды и воли Божией. И тогда всё будет спориться, делаться так, как необходимо для обустройства нашего Отечества и спасения души", – сказал митрополит.

России.

«Волжское казачье общество достойно несет знамя возрождения и сохранения единства народов России,

По материалам Информационного портала «Волга Ньюс»

Продолжение...

Казачий поэт Николай Туроверов писал:

И на ранней заре, средь тумана,
Как молитва звучали слова:
За Христа, за святого Ивана,
За казачий престол Покрова...
За свободу родную, как ветер,
За простую степную любовь,
И за всех православных на свете,
И за свой прародительский кров.

Со времен «Азовского сидения» казаки особенно чтят праздник Покрова.

На Покров очень часто выпадал

первый снег, поэтому в народном сознании праздник Покрова Богородицы связывался со снежным покровом земли – возникло как бы второе понимание сути названия. Третье же толкование связано с родственностью покрыва (платка) и фаты, которым покрывалась невеста во время свадебного обряда, а сам день Покрова стал на Руси днем свадеб, отсюда выражение: «Придет Покров, девке голову покроет».

К Покрову завершалась уборка хлеба, увозились последние снопы и складывались в риге или овине, заканчивалась уборка овощей с огородов. В этот день принято было ставить скотину на двор на всю зиму до Егорьева дня. На Руси праздник Покрова связывали с началом

зимы, отсюда происходят такие поговорки: «На Покров земля снегом покрывается, морозом одевается», «На Покров до обеда осень, а после обеда зимушка-зима».

В праздник Покрова Пресвятой Богородицы мы просим у Царицы Небесной защиты и помощи: «Помяни нас во Твоих молитвах, Госпоже Дево Богородице, да не погибнем за умноженные грехов наших, покрой нас от всякаго зла и лютых напастей; на Тя бо уповаем и, Твоего Покрова праздник чествующе, Тя величаем».

*По материалам сайта
«Российское казачество»*

В СИНОДАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С КАЗАЧЕСТВОМ СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ПОДГОТОВКЕ НАПРАВЛЕНИЯ: «ЦЕРКОВЬ И КАЗАЧЕСТВО: ПУТИ ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА» В РАМКАХ XXIII МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ

23 октября по благословению Председателя Синодального комитета по взаимодействию с казачеством митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла состоялось заседание рабочей группы по подготовке направления: «Церковь и казачество: пути воцерковления и сотрудничества» в рамках XXIII Международных Рождественских образовательных чтений «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси».

Работу заседания возглавил ответственный секретарь Синодального комитета по взаимодействию с казачеством священник Тимофей Чайкин.

В работе совещания принял участие Николай Савельевич Шарапов – заместитель руководителя Департамента, начальник управления по работе с казачеством Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы, а также сотрудники Синодального комитета по взаимодействию с казачеством.

В ходе заседания были рассмотрены вопросы о подготовке к проведению направления: «Церковь и

казачество: пути воцерковления и сотрудничества» 22-23 января 2015 года в рамках XXIII Международных Рождественских образовательных чтений на базе Правительства Москвы и МГУТУ им. Разумовского.

В рамках направления предполагается проведение V Международной научно-практической конференции «Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества». В ходе конференции будут рассмотрены следующие вопросы:

1. Духовно- нравственное окормление и воцерковление казачества.
2. Формирование целостной картины мира казачества в СМИ.
3. Сохранение исторической памяти и развитие духовно-нравственных традиций казачества в системе непрерывного образования казаков.
4. Казачья экономика: традиции, современность, будущее.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЫСОКО ОЦЕНИЛ УСИЛИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕКРАЩЕНИЕ БРАТУБИЙСТВЕННОГО КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ

14 октября 2014 года в Кремле состоялось заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека, которое возглавил Президент Российской Федерации В.В. Путин.

В заседании принял участие председатель Синодального информационно-

Украине, в частности, клириков и мирян Украинской Православной Церкви.

«Восемнадцать храмов уже отобрали, верующих избивают, изгоняют, подвергают унижениям и отбирают собственность», — отметил глава государства.

В.В. Путин высоко оценил усилия

го отдела Московского Патриархата В.Р. Легойда.

Одной из центральных тем состоявшейся беседы стала проблема нарушения прав человека на Украине. Глава государства отдельно затронул тему неоднократного нарушения прав верующих на

Святейшего Патриарха Кирилла и представителей Русской Православной Церкви по преодолению кризиса на Украине.

«Святейший Патриарх делает всё для того, чтобы прекратить братоубийственный конфликт. Много делает и сам Патриарх, и представители Церкви», — подчеркнул Президент России.

Глава государства призвал правозащитников реагировать на факты нарушения прав православных верующих на Украине и искать путь к прекращению конфликта.

Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации существует с 6 ноября 2004 года и является совещательным органом при главе государства, оказывающим содействие Президенту России в осуществлении его конституционных полномочий по защите прав человека в стране.

*По материалам сайта
Патриархия.ru*

В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ОСВЯЩЕН ВОСЬМОЙ ХРАМ, ПОСТРОЕННЫЙ В РАМКАХ ПРОЕКТА «КАЗАЧЬИ РУБЕЖИ РОССИИ»

14 октября 2014 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, в станице Распопинская Клетского района Волгоградской области состоялось освящение деревянного храма-часовни, построенного и освященного в рамках проекта «Казачьи рубежи России», сообщает Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы.

Чин великого освящения храма совершил епископ Калачевский и Палласовский Иоанн. На богослужении присутствовали заместитель руководителя Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы Николай Шаропов, председатель комитета по делам национальностей и казачества Волгоградской области Сергей Чернов, глава

сельского поселения Распопинское Виталий Ефремов, большинство жителей станицы.

«Сегодня мы стали свидетелями большой духовной радости. Этот чудесный дар открыл новую страницу в

истории станицы Распопинская, и я уверен — красавец-храм будет вдохновлять ее жителей, укреплять их веру», — сказал епископ Иоанн.

Подаренный станице храм был

построен волонтерами во время прошедшего 13 сентября в «Лужниках» масштабного фестиваля «Казачья станица — Москва», организованного Советом при Президенте Российской Федерации по делам казачества,

Департаментом межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы и казачьими обществами. Новый храм возведен на месте разрушенной в годы Октябрьской революции церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Целью проекта «Казачьи рубежи России» является возрождение духовных и культурных традиций казачества, неразрывно связанных с Православием — нравственной основой их многовекового служения Отечеству.

*По материалам сайта
Патриархия.ru*

КАЗАКИ ОСНОВАТЕЛИ ПЕНЗЫ продолжение...

Тогда где находился брод через р. Пензу? По-видимому, в устье реки – там, где сегодня соединяет берега Суры Бакунинский мост (в 17 – первой половине 20 вв. здесь текла р. Пенза). Как правило, устье приточной реки более широкое, но менее глубокое, по сравнению с верхним течением. Обмеление устья происходит от наноса взвешенных частиц (песка, глины, извести, гальки и др.) в результате столкновения двух водных масс, поднимающихся со дна и с берегов

большое количество грунтового материала. Поднятая взвесь, осаждающаяся, образует мели. Наличие здесь многочисленных стариц, превращавшихся весной в бурлящие потоки, увеличивало число мелей в русле реки.

Вторая примета, помогающая определить место брода, – направление засурской, Казанской дороги на Пензу. На плане города 1871 г. (см. ниже) это опять же район Бакунинского моста. Здесь находилось место пересечения Казанской, Московской, Тамбовской и Ломовской дорог. Именно потому здесь и размещался Черкасский острог, когда на горе строилась крепость. Отсюда выдвигались разъездные станицы на разведку возможных угроз со стороны этих дорог. Существовал ли на этом месте мост в 17 в., теперь неизвестно. Однако определенно можно сказать, что именно здесь путники из Засурья и из-за р. Пензы переправлялись на левый берег. Мост могли построить, и не раз, но его сносило половодьем. Или здесь был наплавной, сезонный мост... Как бы там ни было, а Торговая площадь (см. план 1871 г.) находилась точно напротив брода через р. Пензу. От торговой площади путники, Конной слободой и вверх по Посаду, достигали «фасадной» башни крепости.

Существует предположение, что

Черкасский острог находился на одном из островов в том месте, где Пенза впадала в Суру. Так как в остроге на острове служилые люди в случае военной опасности могли чувствовать себя в большей безопасности под защитой русел двух рек. Но, во-первых, русла рек здесь можно было преодолеть вброд, это не остров Соловки и даже не Свяжск на Волге. Наконец, островной острог каждой весной сносило бы мощным половодьем, и его пришлось бы ежегодно отстраивать заново с большим напряжением сил. Поэтому версия с островным острогом не годится.

Г. В. Мясников (1989 г., с. 166) писал, что «первый в истории города деревянный мост через реку Пензу» построен в начале 18 в. и назывался Лебедёвским. Он соединял Посад с нынешним островом Пески (тогда еще не было острова).

Переход посадских людей на левый берег автор монографии объяснял перенаселенностью Посада. Однако причина появления Лебедёвского моста в Пензе иная. Существовал запрет на использование в жилых секторах городов и сел открытого огня. Лица, назначаемые на должности воевод, получали, среди прочих, и наказ по предупреждению пожаров. Весной запечатывались все печи, за чертой города отводились особые места для варки кушанья. Кузницы и прочие заведения, работавшие с открытым огнем, также располагались вдали от жилых строений и общественных зданий. Такой городской зоной была заречная сторона. Именно здесь возникли первые промышленные предприятия (см. об этом ниже).

Крепость имела форму почти правильного четырехугольника со сторонами 113, 103, 106 и 109 сажень, ограниченного земляным валом и тыном со стороны южной

башнями. Границы крепости проходили приблизительно по внутренним порядкам домов улиц К. Маркса, Кирова, Лермонтова и Советской (Г. В. Мясников).

Первым документом об основании г. Пензы является запись о выдаче из Ствольного приказа оружия в распоряжение военачальника Юрия (Георгия) Ермолаевича Котранского (Котрацкого, Катрайского) от 3 мая 1663 года: «171-го (1663 г.) мая в 3 день... Велено дать в посылку, что послать за Ломовскую черту на реку Пензу с Юрьем Котранским, где ему велено город строить, послать сто шпаг» (Г. В. Мясников, 1989, с. 88-89). В июле 1663 г. царь Алексей Михайлович указал «киндяки послать на Пензу... на знамена».

Идея основания крупного города именно на этом месте обусловлена заботой о безопасности государства. Там, где р. Пенза впадала в Суру, находился перекресток дорог из Заволжья и Нижней Волги. Большая дорога (другие ее названия: Московская, Ногайская, Посольская, Астраханская, Саратовская) проходила с низовьев Волги, вдоль степного левого берега р. Узы, через старое устье р. Пензы. Она связывала Москву с Астраханью. Вторая дорога проходила от Жигулевской луки (места старинного брода через р. Волгу) двумя параллельными ветками по правому и левому берегам Суры. По левобережной ездили в Заволжье через Жигулевскую луку, по правобережной – в Симбирск и Казань (в 1795 г. она показана как Казанская). Из Заволжья и Казанского уезда существовала опасность нападения на российские окраины башкир и ногайцев. (В 1662 г. в Башкирии как раз началось мощное национальное восстание против русского правительства, в 1663 г. к башкирам присоединились калмыки). Предосторожность

против мятежников оказалась нелишней: в 1668 г. пензенцы выдержали с башкирами бой на «Мокшанских вершинах» (Хвошев, с. 82).

Значение обеих дорог определялось также необходимостью поддержания оперативных контактов пензенского, симбирского и самарского воевод при планировании совместного противодействия в случае военной опасности. Немаловажно было и то, что в Симбирске находился селитренный завод, откуда в Пензу доставлялся порох (он был перенесен в Астрахань лишь в самом начале 1700-х гг.). По ней же доставлялись в Пензу полосы уральского железа и меди.

Левобережная сурская дорога из Жигулевской луки соединялась с Большой Московской в районе с. Усть-Уза – Старое Демкино. От Пензы шли дороги на Нижний Ломов, Тамбов и Инсар (далее на Владимир и Москву). Таким образом, город Пенза оказалась на перекрестке важнейших путей, связывавших центр Российского государства с Нижней Волгой и Крымом, с Заволжьем и Уралом.

Первый капитальный оборонительный пункт пензенцев на Московской большой дороге находился в Лемзйском лесу. Лес занимал пространство между р. Сурой и нынешней ж.-д. ст. Ардым. Поперек леса была сооружена засека с массивными воротами, круглосуточно охранявшимися сторожами Ёвинской слободы (ныне с. Засечное).

Миновав ворота засечных сторожей, путники подъезжали к броду через старицу Суры в районе Перекопа. Для удобства проезда старица отделялась от русла р. Пензы плотиной-перекопом), далее дорога проходила вдоль правого берега р. Пензы и вдоль нынешних улиц Тухачевского и Злобина и в районе железнодорожного моста между Пензой I и Пензой II путники переправлялись через брод на левый берег Пензы. Дальше дорога на Москву продолжалась вдоль левого берега Суры.

Утверждение Г.В. Мясникова (1989, с. 166), будто первый мост через р. Пензу был Лебедевский (с острова Пески на створ ул. Урицкого), вызывает сомнение. Прежде всего потому, что по улице Либерсона был (и по сей день остается) очень крутой подъем к северо-восточной башне крепости. Грузным возам подняться наверх здесь довольно проблематично, да и крутой спуск опасен для тяжело нагруженного воза. И, наконец, такой фактор... Без сомнения, фасад пензенской крепости – это северная стена, а «парадная» башня – центральная проезжая, напротив

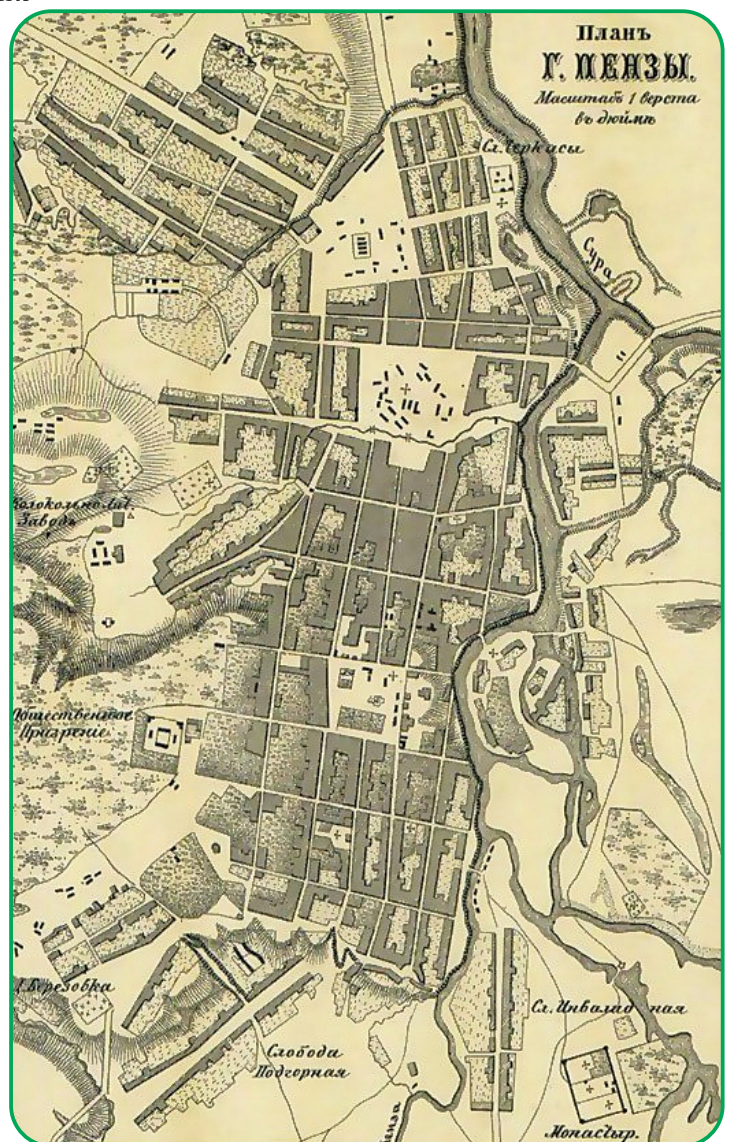
верхнего створа Посада (верх ул. Московской). Именно на этой башне помещалась икона (в 1735 г. – Иоанна Войственника, что доказывает ее «парадную» функцию). Кроме того, перед воротами «фасадной» башни находился Верхний базар, а сразу за воротами – административные помещения. Поэтому трудно представить, чтобы въезд на Верхний базар и к «фасадной» башне был связан с таким неудобством, как крутой подъем.

Но где же находился брод через р. Пензу? По-видимому, в ее устье – там, где сегодня соединяет берега Суры Бакунинский мост (в 17-19 вв. здесь текла р. Пенза). Как правило, устье приточной реки более широкое, но имеет меньшую глубину, по сравнению с верхним течением. Обмеление устья происходит от наноса взвешенных частиц (песка, глины, извести, гальки и др.) в результате столкновения двух водных масс, поднимающих со дна и с берегов большое количество грунтового материала. Поднятая взвесь, осаждающаяся, образует мели. Наличие здесь многочисленных стариц, превращавшихся весной в бурлящие потоки, увеличивало число мелей в руслереки.

Вторая помогающая определить место брода, это направление за сурской, Казанской и Симбирской дороги на Пензу. На плане города 1871 г. (см. ниже) это – опять же район Бакунинского моста. Именно здесь «встречались» две дороги – Казанская и Московская. Существовал ли на этом месте мост в 17 в., теперь неизвестно. Однако определенно можно сказать, что именно здесь путники из Засурья и из-за р. Пензы переправлялись на левый

берег. Мост могли построить, и не один раз, но его сносило половодьем. Или здесь был наплавной, сезонный мост... Как бы там ни было, а Торговая площадь (см. план 1871 г.) находилась точно напротив брода через р. Пензу. От торговой площади путники, Конной слободой и вверх по Посаду, добирались до «фасадной» башни крепости.

Г.В. Мясников (1989 г., с. 166) писал, что «первый в истории города деревянный мост через реку Пензу» построен в начале 18 в. и назывался Лебедевским. Он соединял Посад с нынешним островом Пески (тогда еще не было острова). Переход посадских людей на левый берег автор монографии объяснял перенаселенностью Посада. Однако причина появления Лебедевского моста в Пензе иная. Существовал запрет на использование в жилых секторах городов и сел открытого огня. Лица, назначаемые на должности воевод, получали, среди прочих, и наказ по предупреждению пожаров. Весной запечатывались все печи, для варки кушанья отводились особые места за

чертой города. Кузницы и прочие заведения, работавшие с открытым огнем, также располагались вдалеке от жилых строений и общественных зданий. Такой городской зоной была заречная сторона. Именно здесь возникли первые промышленные предприятия (см. об это ниже).

В 1665 г. город занимал около 5 га, крепость имела форму почти правильного четырехугольника со сторонами 113, 103, 106 и 109 саженей, ограниченного земляным валом и тыном со сторожевыми башнями. Границы крепости проходили приблизительно по внутренним порядкам домов улиц К. Маркса, Кирова, Лермонтова и Советской (Г.В. Мясников).

О составе первопоселенцев сообщает «Строельная книга города Пензы». В ней констатируется на 13 октября 1665 г. о завершении межевания города, слобод и посада, отмечается, что в городе (т.е. в крепости) и слободах живут конные и пешие казаки, пушкарки, воротники и определенные в конные и пешие казаки черкасы и драгуны.

Судя по «строельной книге» и более поздним документам, засечные сторожа среди жителей пригородных слобод в Пензе не числились. Распространенное мнение (Хвощев, с. 60-61) о якобы существовавшей при г. Пензе засеке – фортификационном сооружении –

ошибочно. Западнополянский лес, в силу его обширности и крутых склонов, окаймленных болотами, и без фортификации был непроходим для конницы противника. Ближайшая засека находилась в Лемзяйском лесу (см. Засечное, село Пензенского района). Появление микротопонима Засека в

отношении части примыкающего к городу западнополянского леса обязано тому факту, что в интересах безопасности лес, окаймлявший центр города с западной и юго-западной стороны, был объявлен заповедным. В древнерусском языке слово «заповедовать» означало – «запрещать» (в данном случае рубку деревьев). Заповедные лесные участки назывались засечными: на деревьях засекались топорами соответствующие метки, за границами которых рубка деревьев запрещалась под страхом наказания. Как видно из «Строельной книге города Пензы», пензенцы ездили в лес за Суру и р. Пензу: «А градским всяких чинов жилецким людем по хороменной и дровяной лес ездить им в большой лес за Суру реку и за Пензу».

Итак, первопоселенцы жили на Посаде и в пригородных слободах Конной, Черкасской, Пешей, Пушкарской, Стародрагунской, Новодрагунской (соединенной Конной).

Посад (от Советской площади вниз примерно до ул. Кураева) образовывали 38 дворов, в них проживало 78 душ мужского пола. Большую часть его населения составляли ссыльные за «воровское денежное дело»: из Москвы – 14 дворов, Красной Слободы – 3, Алатыря – 8, Суздаля – 3, просто «за воровство», т.е. преступление против государя, – 2 двора. Один многолюдный двор был из Шишкеевского острога, отпущенный казачьим головой в Пензу на вечное житье. Происхождение оставшихся семи дворов неизвестно (у «строельной книги» утрачен первый лист). Состав населения дал повод

некоторым исследователям (начиная с В. Борисова, автора предисловия к полной публикации «Строельной книги») отождествить ссыльных за воровское денежное дело с фальшивомонетчиками. В. Борисов нашел в этом даже признак «смягчения» суровых нравов Российского государства, так как фальшивомонетчикам, по законам того времени, заливали горло расплавленным металлом, а тут всего лишь ссылка... Ошибся и Г.В. Мясников (1989, с. 145), полагая, будто отсутствие у посадских жителей пахотной земли явилось следствием «сурового наказания» ссыльных. На самом деле посадские не были фальшивомонетчиками – тех, действительно, беспощадно уничтожали самым варварским способом, никаких поблажек для такого рода преступников в виде ссылок не существовало. Пензенцы, сосланные за «воровское денежное дело», денег не делали. Но одни знали о фальшивомонетчиках и не донесли, другие использовали заведомо фальшивые деньги, третьи скупали их и перепродавали, четвертые привозили фальшивомонетчикам медные прутья, из которых те рубили деньги, пятые замечены среди участников «медного бунта» в Москве в 1662 г. и т.д. Их били кнутом, отрубали руку, палец на руке или ноге, отрезали ухо, клеймили грудь «буквой» – буквой «б» – «бунтовщик» (отсюда фамилия Букин) и отправляли в ссылку. Среди них не только городские ремесленники и торговцы, но и опытные в ратном деле служилые люди. Причины и подробности денежного кризиса описаны в известном сочинении современника событий Григория Котошихина.

Так что ссыльные пензенцы стали жертвами крупной управленческой ошибки Российского государства, заменившего серебряные деньги медными, не меняя их номинальной стоимости. Посадские ссыльные совершили преступления в области оборота денег под угрозой голодной смерти и потому отделались ссылкой.

Теперь об ошибке Г.В. Мясникова. Пахотных земель посадским не отмежевывали потому, что они считались городскими жителями. Им полагалось заниматься ремеслами, торговлей, извозом и прочими промыслами. Городским жителям пашни не давали. Но они имели коров, лошадей, мелкий домашний скот и птицу. Потому в Пензе и отмежевали посадским поляны для сенных покосов, чтобы кормить личный скот.

Продолжение в следующем номере...

Автор: краевед М.С. Полубояров
Источник: сайт <http://www.suslony.ru/>

БОЛЕЕ 3 ТЫСЯЧ БЕЖЕНЦЕВ С УКРАИНЫ ПОЛУЧИЛИ ПОМОЩЬ ЦЕРКВИ

Среди беженцев растет число тех, кто приезжает в Россию не из-за боевых действий, а из-за отсутствия инфраструктуры: нерегулярного электроснабжения, отсутствия элементарных условий быта. Среди них часто встречаются многодетные семьи. Вместе с тем в Москве основную часть украинцев, у которых нет жилья и работы, органы ФМС уже направили из столицы в другие регионы. Несмотря на это, в церковном штабе помощи беженцам отмечают по-прежнему большое количество обращений за помощью.

«В нашем центре стали появляться люди, которые приходят в третий или четвертый раз, — говорит руководитель церковного пункта помощи беженцам в Новокосино

Алексей Шашков. — Многие беженцы знают, что мы возмещаем расходы на оформление документов, на медицинские услуги, покупаем билеты в другие регионы, если у человека есть где там жить и где работать. Поэтому число таких обращений растет».

За последнюю неделю в церковный штаб помощи беженцам в Москве поступило 396 обращений (из них 84 — через телефон горячей линии, 7 — через электронную почту). В большинстве случаев люди обращаются лично — в комплексный центр помощи беженцам при храме всех святых в земле Россий-

ской просиявших в Новокосино (ул. Суздальская вл. 8б, время работы: с 10 до 18 по будням). 305 человек получили продуктовую и вещевую помощь, по 30 обращениям были приобретены билеты, 11 беженцам, у которых на руках билеты в другие регионы, оплачено временное проживание в

хостеле.

Таким образом, с конца июля помощь церковного штаба в Москве получили свыше 3 тысяч человек (3 041 человек): 350 беженцам приобретены билеты, 16 трудоустроены, 1 493 человека получили вещевую, 1 435 — продуктовую (в том числе лекарственную) помощь, 160 беженцам оплачено проживание в хостеле. В работе церковного штаба в настоящее время 200 просьб о помощи.

«В наш пункт помощи беженцам в Новокосино в последнее время чаще стали приходить те, кто не пострадал напрямую от военных действий, а

приехал в Россию из-за общей бытовой неустроенности: отсутствия регулярно электроснабжения, отопления, — говорит Алексей Шашков. — Например, недавно приехала семья с маленькими детьми из Павлограда. Электричество у них включают на 2 часа с утра и на 2 часа вечером, дома очень холодно.

Мы постарались им помочь».

Руководитель центра в Новокосино добавил, что, по его мнению, наиболее нуждающихся беженцев государственным властям удастся направить из Москвы в другие регионы: «Уменьшается количество тех, кто совсем не устроен, кому негде жить, негде работать. Долгое время именно эти люди в основном приходили к нам в центр. Последнее время ситуация меняется», — сказал Алексей Шашков.

Телефон горячей линии церковной помощи беженцам: 8 (800) 200-4198. Телефон работает по будням с 12 до 18. Звонок по России бесплатный.

По телефону можно предложить размещение и трудоустройство для беженцев, а также попросить о помощи.

Всего Церковью в 22 епархиях размещено около 2 тысяч человек (около 500 из них — в церковных учреждениях). Еще в 33 епархиях открыты центры гуманитарной помощи для беженцев.

*По материалам сайта
Патриархия.ru*

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ СОБРАЛА СВЫШЕ 56 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ НА ПОМОЩЬ БЕЖЕНЦАМ

Между русскими и украинцами нет никакого противостояния, напротив, граждане России, верующие люди стремятся помочь и оказать поддержку беженцам. Об этом заявил председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон, выступая на втором Международном форуме «Религия и мир» в РИА «Новости» 16 октября 2014 года. Главной темой форума стало сотрудничество государства и религий во имя мира и общественной стабиль-

ности.

Делегатами мероприятия стали представители научного и экспертного сообщества, общественных организаций, органов местного самоуправления, исполнительной и законодательной власти, ответственные за поддержание межконфессионального мира, соблюдение принципов веротерпимости и свободы вероисповедания. Одной из центральных тем докладов спикеров стали события на Украине.

Выступая перед участниками форума, епископ Пантелеимон расска-

зал о помощи беженцам, которую оказывает Русская Православная Церковь. В московском храме в Новокосино по благословению Святейшего Патриарха Кирилла Церковь в сентябре открыла единый центр помощи беженцам, куда обратились за помощью около тысячи человек. Многие из беженцев не имеют зимней одежды, необходимых средств гигиены, продуктов питания. Помимо вещевой и продовольственной помощи, в московском центре им оказывают поддержку с жильем, трудоустройством, приобрета-

ют билеты в другие регионы, где для них готово место для жилья.

«Помощь, которую оказывает Церковь, несравнима с помощью, которую оказывает государство, — отметил в своем выступлении председатель Отдела по благотворительности. — Государственные действия более масштабны, охватывают тысячи людей, но очень часто им не хватает некоторой точности, и как раз эту работу осуществляет сейчас Церковь».

По благословию Святейшего Патриарха Кирилла Церковь в первую очередь старается помочь наиболее уязвимым категориям беженцев: многодетным семьям, одиноким женщинам с детьми, больным, инвалидам, людям преклонного возраста, оказавшимся без поддержки.

Председатель Синодального отдела напомнил, что с середины июля во всех храмах начался сбор помощи для пострадавших. К началу октября на счета Синодального отдела по благотворительности поступило более 56 миллионов рублей пожертвований.

По словам епископа Пантелеимона, самая активная работа по помощи беженцам проводится в Ростовской епархии: только с одного склада в Ростове-на-Дону беженцам было передано около 800 тонн гуманитарной помощи. За последний месяц вешевую, продуктовую помощь на складе получили более 1 700 семей.

«Задача, стоящая перед отделом по благотворительности и перед всей Церковью — не только помочь беженцам, но и помочь нашим согражданам быть милосердными, оказать помощь тем, кто в ней нуждается», — отметил председатель Синодального отдела,

добавив, что в этом служении участвуют не только сестры милосердия, священники, архиереи, но и добровольцы, многие из которых не являются воцерковленными людьми.

«Многие говорят о противостоянии Украины и России, но в наших российских людях я вижу, что никакого противостояния нет, мы хотим помочь этим людям, очень переживаем и хотим, чтобы прекратилась страшная беда, случившаяся на этой земле», — особенно подчеркнул епископ Пантелеимон.

Сегодня помощь беженцам организована практически во всех епархиях Русской Православной Церкви на территории России. По благословию Святейшего Патриарха Кирилла была создана рабочая группа по оказанию помощи мирным жителям Украины, в которую вошли представители различных Синодальных учреждений. Среди рекомендаций, разработанных для епархий рабочей группой, было предложение выявлять частные нужды наиболее уязвимых категорий людей. «Церковь пытается помочь конкретному человеку. Наша задача заключается в том, чтобы познакомиться с частной нуждой семьи, с каждым человеком и постараться помочь», — сказал епископ Пантелеимон.

В Москве организован Общецерковный штаб помощи беженцам, действует телефонная «горячая линия» церковной помощи (8-800-200-4198). Штаб регулярно собирается на заседания, рассматривает просьбы, поступающие по разным каналам. Операторы горячей линии принимают звонки ежедневно по будням с 12 до 18 часов (звонок по России бесплатный). Всего на «горячую

линию» обратилось более тысячи человек. Также в Москве помощь беженцам оказывается в Марфо-Мариинской обители. Подобная деятельность организована еще в восьми московских храмах.

Как отметил в своем выступлении епископ Пантелеимон, к настоящему времени Церкви в России удалось разместить около двух тысяч беженцев. Более 500 живут в церковных учреждениях, остальные — в частном секторе. Они размещаются в 22 епархиях на территории России, в том числе на подворье Валаамского монастыря в Приозерске, в социально-кризисном центре святой Матроны Московской в поселке Коксовый Волгодонской епархии, более 200 человек размещены в частных домах и квартирах в Смоленской епархии.

Представители Церкви также стараются помочь беженцам с трудоустройством. С этой целью разработаны специальные рекомендации-памятки о том, где и как искать работу, как пройти процедуру оформления.

Перед 1 сентября в разных епархиях был организован сбор канцтоваров для детей. В ходе московской акции православной службой «Милосердие» было собрано около пяти тонн школьных принадлежностей.

В Ростове-на-Дону работает экстренный цех фасовки «народных обедов» для беженцев, причем в фасовке еды принимают участие сами беженцы (всего расфасовано 400 330 порций еды). Также с помощью благотворительного фонда «Банк продовольствия «Русь» «народные обеды» фасуют еще в восьми городах России.

По итогам второго Московского международного форума «Религия и мир» была принята резолюция, одним из пунктов которой стал призыв оказывать социальным проектам религиозных объединений целенаправленную поддержку со стороны государства.

От Русской Православной Церкви в форуме приняли участие председатель Синодального миссионерского отдела митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн, председатель Синодального информационного отдела В.Р. Легойда, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Владимир Воробьев и другие.

*По материалам сайта
Патриархия.ru*

В Пензенском штабе Волжского Казачьего Общества состоялась итоговая катехизация

24 сентября руководитель миссионерского отдела Пензенской епархии настоятель храма прп. Серафима Саровского священник Алексей Рой провел итоговую аттестацию верстающихся казаков. После цикла огласительных бесед, батюшка раздал лекционный материал всем участвующим в занятиях и подготовил вопросы, к которым казаки готовились около недели.

Экзамены проходили в штабе Пензенского отдела Волжского Войскового Казачьего Общества и по традиции начались молитвами, после которых казаки смогли ответить практически на все вопросы, задаваемые о. Алексием.

В завершении встречи батюшка поздравил с окончанием огласительных

Серафим, в своем архиерейском слове, сочетают в себе казачьи традиции, становясь настоящими православными защитниками веры и Отечества.

Владыка Серафим вручил архиерейские грамоты за многолетний добросовестный труд и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения учителям: Марине Скваж, Ирине Рогожиной, Татьяне Сазоновой.

От Пензенской епархии, так же приняли участие первый проректор Пензенской Духовной Семинарии протоиерей Николай Грошев, руководитель миссионерского отдела иерей

Алексий Рой, иеродиакон Сергей (Зайчиков) и другие представители духовенства.

Казачий атаман Пензенского отдела Волжского Войскового Казачьего Общества Тымчук Владимир Ювенальевич, пожелал учащимся здоровья, долгих лет жизни, успехов в учебе и вручил благодарственные письма от войскового атамана Юрия Иванова директору казачьей школы, войсковому старшине Виктору Алексеевичу. От Пензенского отдела казаков Владимир Ювенальевич, так же вручил почетную грамоту с выражением благодарности за многолетнюю благотворную творческую деятельность, пропаганду верности казачеству, воинскому долгу и любви к Родине.

Поздравить ребят и администрацию школы, так же прибыли помощник атамана Пензенского отдела Волжского Войскового Казачьего Общества по работе с Русской Православной

бесед и сдачи аттестации, пожелал помощи Божьей, отметив, что в скором времени планируется торжественное вручение свидетельств всем прошедшим катехизацию.

Священник Алексей Рой принял участие в праздновании 21-летия кадетской школы №46 г. Пензы

4 октября, «Кадетская школа № 46 г. Пензы. Пензенский казачий генерала Слепцова кадетский корпус» отмечала день своего 21-летия. По традиции торжественную церемонию начали с молебна.

В этот день со словами благодарности обратился к кадетам и всем присутствующим директор школы Борисов Виктор Алексеевич, который вручил почетные грамоты отличившимся кадетам за успешную учебу, в том числе и за спортивные достижения.

Кадеты, как отметил, митрополит Пензенский и Нижнеломовский

Церковью войсковой старшина Владимир Садилин и другие представители.

На мероприятии так же приняли участие заместитель начальника Управления внутренней политики Правительства Пензенской области Владимир Перов, представители администрации первого казачьего университета им. Разумовского г. Пензы, д.э.н. Иван Палаткин, представители с военкомата Самарской казачьей части и другие участники.

Торжественное событие проходило с выносом флага под гимны РФ и кадетской школы, завершилось празднование приглашением всех присутствующих на трапезу с походной кухней организованной казаками.

Учащиеся кадетской школы Пензы прошли Крестным ходом до Митрофановского храма

14 октября от кадетской школы №46 города Пензы Пензенского казачьего кадетского корпуса генерала Слепцова (ул. Российская, 53) до Митрофановского храма Пензы (ул. Водопьянова, 19) состоялся традиционный Крестный ход, посвященный празднованию Покрова Пресвятой Богородицы.

В мероприятии приняли участие около 180 человек: кадеты, преподаватели, представители казачества и пензенского духовенства.

По окончании Крестного хода был

совершен молебен ко Пресвятой Богородице, который совершил

священник Митрофановского храма Пензы.

священник Сергей Червяков, настоя-

Священник Алексей Рой принял участие в Большом Казачьем Круге в Самаре

18 октября руководитель миссионерского отдела епархии священник Алексей Рой по приглашению атамана Пензенского отдела казачьего полковника Владимира Тымчука принял участие в Большом Войсковом Круге Волжского войскового казачьего общества, которое состоялось в казачьем штабе г. Самары.

Мероприятие началось с выноса

флага РФ и знамени казаков под гимн Российской Федерации, после чего традиционно продолжилось молебном.

На повестке дня обсудили вопросы организации финансовой деятельности и трудности при вхождении казаков в реестр.

Немаловажным аспектом стала и реструктуризация, которая коснулась Вологодского округа, который вышел из состава Волжского и присоединился к Центральному. На Большом Круге также был утвержден новый состав стариков.

Характерным моментом стало решение, как и прежде, что высшая инстанция казаков – это Большой круг, однако в периоды, когда он не будет созываться, все управленческие решения принимает Совет атаманов, далее по иерархии ответственным за принятия организационных и других решений вне Большого круга и Совета атаманов, выступает войсковой атаман Волжского Войскового Казачьего Общества казачий полковник Юрий Иванов.

Завершился Большой Войсковой Круг вручением наград за заслуги перед казачеством.

В день памяти свт. Иннокентия (Смирнова) казаки Пензенского отдела Волжского Войскового Казачьего Общества посетили Божественную литургию в Успенском Кафедральном Соборе

23 октября, в день памяти святителя Иннокентия (Смирнова), епископа Пензенского и Саратовского, митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим, епископ Сердобский и Спасский Митрофан и епископ Кузнецкий и Никольский Нестор совершили Божественную литургию в Успенском кафедральном соборе города Пензы.

Архипастырям сослужили свыше 50 клириков Пензенской митрополии во главе с митрофорным протоиереем Сергием Лоскутовым, настоятелем Успенского кафедрального собора и секретарем Пензенской епархии.

За богослужением пели сводные хоры: левый под управлением регента Натальи Степневой и правый под управлением регента Ольги Горшеневой.

Проповедь перед причастием произнес иерей Алексей Рой, настоятель храма прп. Серафима Саровского Пензы и руководитель миссионерского

отдела Пензенской епархии.

Было исполнено величание свт. Иннокентию Пензенскому.

За богослужением присутствовали преподаватели и семинаристы Пензенской духовной семинарии, а также представители Союза православной молодежи земли Пензенской.

По окончании богослужения Александр Елатонцев, начальник

общества ВВКО казачий полковник Владимир Тымчук.

Митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим поздравил всех с праздником и поблагодарил за радость от общей молитвы, а также передал образ свт. Иннокентия Пензенского для губернатора Пензенской области Василия Бочкарева и для председателя Законодательного Собрания Пензенской области Ивана Белозерцева. Он также вручил образ святителя атаману общества ВВКО Владимиру Тымчуку.

Накануне 40-летия служения клирика Успенского кафедрального собора Пензы протоиерея Владимира Красненкова владыка Серафим поздравил его с этой знаменательной датой и наградил медалью священной исповедника Иоанна Оленевского II степени.

Глава Пензенской митрополии по традиции вручил первоклассникам православной гимназии имени свт. Иннокентия Пензенского удостоверения, а также иконки святителя.

Всем прихожанам в этот день были розданы брошюры с жизнеописанием святителя: в виде отдельного издания переиздана статья, которую к 150-летию со дня кончины свт. Иннокентия в 1969 году написал архиепископ Феодосий (Погорский), возглавлявший Пензенскую кафедру в 1960–1968 годах.

Также всем желающим вручили календарики на 2015 год от паломнического отдела Пензенской епархии.

Управления внутренней политики правительства Пензенской области, вручил владыке Серафиму приветственный адрес от губернатора Пензенской области Василия Бочкарева.

В этот день в храме присутствовали также заместитель председателя Законодательного Собрания Пензенской области Александр Еремкин и атаман Пензенского отдельского

«ОСТОРОЖНО, КАЗАК! ЭТО НЕ ПРАВОСЛАВИЕ!»

«Пензенские сыщики расследуют исчезновения людей в псевдоправославной обители»

О том, что в небольшой деревне под Пензой действует псевдоправославная секта, стало известно после того, как в Михайловской обители стали пропадать люди. Заявление в полицию написали родители одного из адептов — жителя Краснодарского края Сергея Мурина. Мужчина несколько раз уезжал в обитель, чтобы, как он говорил, очистить душу, но в последний свой визит — это было полгода назад — перестал отвечать на телефонные звонки.

Надежда Мурина, мать Сергея Мурина:

«Если бы я знала, что это секта, конечно, я бы его не отпустила. Я бы любыми путями препятствовала ему. Но я думала, что это Православие. Просто не хотят присоединяться к епархии из-за номеров. Чтобы им ИНН не присваивали».

Поисками Сергея Мурина занимались сотрудники уголовного розыска, представители Пензенской епархии. И лишь на днях стало известно:

человек, похожий на него, найден мертвым в одном из скитов Михайловской обители. Родители погибшего уже прибыли в Пензу, в ближайшее время им предстоит процедура опознания.

Ольга Евдокимова, УМВД России по Пензенской области: «С целью отработки версии о том, что Мурин мог погиб-

нуть в результате несчастного случая либо совершил суицидальный поступок, сотрудники уголовного розыска, а также представители общественности проводили поисковые мероприятия, в ходе которых в лесном массиве возле поселка Подлесный были обнаружены скелетированные останки неизвестного мужчины, одежда которого схожа с одеждой пропавшего».

Обитель возглавляют два человека, называющие себя священнослужителя-

веры в глазах нет — значит, и делать здесь нечего.

Один из паломников из Краснодарского края продал квартиру — на благо обители, разумеется. По его словам, на территории монастыря запрещено практически всё — к примеру, перед тем, как зайти в так называемый храм, женщины должны сорок дней не пользоваться косметикой. А разговаривать друг с другом здесь нельзя под страхом исключения из общины.

Жители поселка Победа сравнивают Михайловскую обитель с колонией строгого режима, а некоторые даже с концлагерем: высокий глухой забор, вышка на территории, а внутри можно передвигаться только с разрешения администрации. Более того — у всех паломников, приезжающих сюда, сразу забирают паспорта, тем самым лишая их возможности вернуться домой, к обычной жизни.

Местные жители стараются обходить это

место стороной. Многие говорят о том, что паломники отличаются неадекватным поведением. Одних посещают видения, другие выглядят так, будто находятся под действием наркотиков.

По материалам сайта «Телекомпания НТВ»

ми, — Рафаил и Гавриил. Последний является и создателем религиозного учения, которому следуют все приезжающие сюда паломники.

Попасть на территорию сектантского поселка не могут даже полицейские. У паломников — а они здесь и рабочие, и повара, и охранники — объяснение одно. Это место — для избранных. Если

МИТРОПОЛИТ СЕРАФИМ В ИНТЕРВЬЮ ПЕРВОМУ КАНАЛУ ДАЛ ОЦЕНКУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «МИХАЙЛОВСКОЙ ОБИТЕЛИ»

15-16 октября в Пензе работали съемочная группа Первого канала. Корреспондент Ксения Назарова и телеоператор Павел Летувет ведут журналистское расследование деятельности т.н. «Михайловской обители» — псевдоправославной религиозной группы с центром в поселке Победа Железнодорожного района Пензы.

15 октября митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим в интервью съемочной группе Первого канала озвучил официальную позицию Русской

Православной Церкви по отношению к подобным религиозным объединениям, не имеющим ничего общего с каноническим Православием.

*Источник:
Пензенская
епархия*

КАЗАЧЬИ БАЙКИ ДЕДА ИГНАТА ПРО ТО, КАК ЖИЛИ КОГДА-ТО...

ПРОДОЛЖЕНИЕ...

Семейные предания – порой забавные, порой странные,
и всегда очень правдивые,
в чем и есть их главные достоинства и ценность

В.Г. Радченко

Но наиболее памятным деянием "разбышак" на той свадьбе было сооружение дотоле невиданной станичника "шутейной башни" на базарной площади. Глухой ночью братва прошлась вдоль ближних к той площади улиц и во всех дворах поспинала с петель ворота и калитки, прихватив, где было возможно, вожжи, которые у всех хозяев вешались на конюшнях у самых дверей. Все это

сносилось к одиноко стоящей на площади "туполе". Прикинув, что и как, хлопцы вокруг этого древа и построили свою знаменитую башню. Калитки при этом ставились "стоймя", на них затаскивали ворота, увязывали их вожжами – между собой и деревом, на образовавшуюся площадку, чуть отступя от края, снова воздвигали калитки, на них затаскивали ворота, увязывали... И так "лаштували" до самой вершины, где все сооружение венчали поднятые в поднебесье стол и табуретка. На столе поблескивала стеклянная четверть, как символ чего-то возвышенного, прекрасного, можно сказать – неземного, и в то же время очень даже понятного...

Легко себе представить задумчивое недоумение тех хозяев, которые поутру увидели свой баз без ворот и калитки. Впрочем, очень скоро было "довидано", где они, собственно, находятся. Говорят, некая старушка, идя до зари на базар, приняла башню за церковную, колокольню, долго на нее молилась, пока не сообразила, что той колокольни "тут не мога будь", а, подойдя ближе, окончательно убедилась, что это действительно не то, что ей померещилось.

Сбежались хозяева пропавших ворот и калиток, просто любопытные. Многие тут же опознали свое имущество, а вот как его "вытягнуть" из той башни? Само собой, надо лезть на самый верх и начинать разборку оттуда, да кому охота карабкаться на такую верхотуру – ведь можно запросто "ошэшэлыця"4 оттуда, и как говорят, "с непривычки" поломать себе ребра, если того не хуже...

Дед Игнат в лицах представлял разговор, который наверняка можно было услышать у той "шутейной башни".

– Надо лезть, – скреб в затылке один, – иначе нэ можно, а то чэтверть раэгэпаеця5...

– Черт с нею, с четвертью, – возражал другой, – вона ж пуста! Найшов про шо тужить! Ну, а колы шо, то лизь наверх и починай развязуваты цю справу. И чэтверть сбэрэжэш и дило зробішь!6

– А чо цэ я полизу, – не соглашался первый, – Чи шо я у Бога бугая укрыв? Ни, мэни лизты нэ трэба, хай лизуть ти, чии тут ворота, а моих ворот тут нэма, мой на мисти7...

– Гляньте, какой красавец! Нэма твоих ворот, так чухай отсюда! Иды соби, куды йшов...

Покалякав так, казаченьки приступили к делу и худо-бедно разобрали ту

башню, хотя и не обошлось без потерь и поломок. Конечно, свадьба, – дело серьезное, и там много было всего такого, чему обязательно положено быть на любой свадьбе. И встреча молодых, и посыпание их зерном и медными грошиками, на ней много танцевали и пели, но так бывает на любой свадьбе, а на "сашковой", кроме всего обязательного, еще и чудили, и чудили интересно. Случались шутники и на других свадьбах, может и поинтересней, да только вряд ли: было бы слышно...

А как танцевали на тех стародавних свадьбах! Бывало, иногo плясуна в хате допускать до гопака просто было опасно, и он показывал свое мастерство, выкрутасы и удаль во дворе – прыгал и летал по воздуху выше крыши. Не иначе, как сама нечистая сила поднимала его так высоко и позволяла выделывать ногами такие замысловатые фортели и отбивать чоботами барабанную дробь на любой вкус и на любое понятие. Не-е, теперь таких танцоров нету и быть не может, сейчас танцаны называют черт знает что – шатко-валкое медвежье топтание... Танцевали лезгинку, "журавля", а то – "шамилля", и под конец обязательно "пьяного казака". Ну, того "шамилля" дед Игнат сам не видел, только слышал о нем, а вот "пьяный казак" был частым гостем не только свадеб, но и рядовых праздников, были замечательные лицедеи, исполнявшие, каждый по-своему эту понятную, если не сказать – родную для них роль...

– А как пели на тех стародавних свадьбах! – восхищался дед Игнат. – К примеру, когда знаменитые станичные басы брата Петренки затягивали "Рэвз та стогнэ..." или "За гаем, гаем зэлэнэнькым...", то стекла из окон вылетали – подребезжат-подребезжат, да и лопнут... Свечи гасли, если они пели при свечах! А у Катерины Мысачки был такой голос – не голос, а живое чудо: на высоких тонах у нее где-то там, внутри, в самой середине, вдруг раздавался серебряный колокольчик, да так в лад и к делу, что слушать ее было неопишваемым наслаждением. Не-е, таких певунов теперь не найти, разве что сохранились где ни то на хуторах, так кто ж их теперь слушать будет? Теперь включишь то же радио, скажут, что народная или там еще какая артистка исполняет... Ну, думаешь, сейчас послушаем! Какое там: криком кричит та "народная", вроде б ее режут, тряся ее детям!

ОБРАЗЫ НЕБЕС

Тонкий месяц над землей
Тускло блещет в тьме ночной,
Если ж солнышко горит –
Небо души веселит!

Полусумрак, как печаль,
Как греховная вуаль,
А заря – рожденья час –
Пробуждает сонных нас!

Много образов вокруг,
Их Творец – наш лучший друг,
И нам нужно понимать –
Каждый знак – Любви печать.

И земля и небосвод –
Это слов Господних плод,
Слава мудрости Христа –
Чудеса и красота!

28 июня 2005 г.,
г. Лангепас

© Олег Жавик

А какие шутки-прибаутки, присказки-погудки можно было услышать на тех свадьбах! Забавляли народ "брехач" и "подбрехач" – мужики языкатые, "востри", и до слова складного хваткие. Приглашали выпить не только во здравие и многие лета, но и за то, чтобы елось и пилося, чтоб хотелось и моглось...

По словам деда Игната, любимой присказкой старого Касьяна была такая: "вот как я был бы царем, ел бы колбасы и всякие царские вытребасы, сало с салом бы ел, салом чоботы мазал, спал бы в теплой хате на свежей соломе, с паном бы за ручку здоровался, украл бы сто рублей, да и утек!".

Старый Касьян в той побрехушке видел "и смех и грех, и мрию" (мечту), и радость умного слова. Не-е, таких брехачей и подбрехачей теперь нету, говаривал дед Игнат, да и откуда им взяться? Сейчас, что ни анекдот, то все про политику, про любовь, – не смех, а один скоромный грех...

– Сейчас мы пэрэзабулы ти байкы, книжки та газэты читаемо, – сетовал дед Игнат, – а хиба там правду про наше житья нашкрябують? Хоть и кажуть добри люды, шо правда нэ вмыра, та тикэ ни: бувае, шо и вмерэ... И нарождаця сызноа – нова правда – шо ны годына, то своя правдына, своя шутка-погудка...

12. БАЙКА ДВЕНАДЦАТАЯ, ПРО КОНЯ "МАЛЬЧИКА", СТАСОВ "ЖЕЛЕЗНЫЙ ТРОФЕЙ" И ПРОСТО ПРО КОНЕЙ, ИХ КРАСОТУ БЫЛУЮ И БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ

И был у Касьяна младшего, батьки нашего деда Игната, любимый конь по имени Мальчик. Умная такая коняка, и статью приглядная и хозяину верная. Задолго до начала службы Касьян старший вручил сыну-подростку повод молодого жеребчика, сказав Касьяну младшему, что этот воронок – его. Люби, мол, его, дружи с ним, ибо это твой боевой друг и товарищ, тебе с ним переносить все тяготы будущей службы. И Касьян младший прислушался к батькиным словам, тем более, что Мальчик ему сразу пришелся по душе. Казачонок ласкал его, чистил и холил, подкармливал какой-нибудь вкусной пустяковиной, научил прибегать к себе на свист, понимать и выполнять простые команды. Так и росли они, считай что вместе, на одном дворе, на одних харчах, в одних заботах. А когда пришлось идти на царскую службу, то они так в паре, как и было им предназначено, влились, встали в один строй.

Дед Игнат, расхваливая отцовского коня, обязательно вспоминал своего

верного Шамиля, с которым ему пришлось начинать срочную службу. С таким конем легче было молодому воину свыкаться с новой обстановкой. Взгрустнется, бывало, – вспоминал дед, – обнимешь его, теплого, живого, и вроде как дома побывал...

Через года полтора, после начала службы Касьян оказался вместе со своим Мальчиком на очередной турецкой войне. Ну что ж, война, как война: походы-переходы, перестрелки, а то и лихая рубка. Вот однажды наш Касьян со своими сотоварищами был в дозоре-разъезде, и нарвалась их группа на такой же конный разъезд, но только турецкий. И турки и наши не удержались от искушения померяться силой молодецкой, удалью и воинским умением. В общем – кто кого!

Стычка была короткой. Потеряв двоих-троих, турки кинулись наутек, наши – их преследовать. Касьян увязался за одним, почти догнал его, и уже вот-вот доставал вражину своею шашкой, как непонятливый турок, пусть икнется ему на том свете, пальнул в нашего Касьяна не то из пистолета, не то еще из чего, Касьян не разглядел, а только очнулся он на земле, у здорovenного мшистого камня, – как его Бог миловал, что при падении не врезался в ту каменюку! Сколько он пролежал – не знает. Голова кружилась, болела ушибленная нога, и не действовала простреленная рука. Касьян с трудом перевернулся и сел, опершись о камень. Поднял голову и вздрогнул: шагах в шести-семи от него, набычившись, стоял большущий волк и исподлобья смотрел на казака. Касьян невольно съежился и выдернул кинжал. Но сможет ли он хотя бы на мгновение упредить прыжок свирепого хищника, если тот решится и нападет?

И тут он увидел, что откуда-то сбоку вылетел его Мальчик. Волк сразу же развернулся в его сторону, но конь ничуть не испугался – он стремительно наскочил на хищника и сходу стукнул его вытянутой передней ногой прямо по голове – рубанул, как шашкой, сверху вниз – таж! И волк с раскрытым черепом покотился по косогору.

Вы слышали про такое, чтобы конь отбивался передними копытами? То-то, все думают, что конь лягается задними, и правильно думают, но, оказывается, когда надо, у него и передняя нога превращается в страшное оружие...

Сделав круг вокруг хозяина, Мальчик остановился и, всхрапнув, ткнулся в его грудь теплыми ноздрями. Касьян погладил коня, затем хлопнул по шее, и тот послушно лег рядом. Вложив кинжал в ножны, казак с трудом перевалился через седло...

Как добрался Касьян до своих, он не

знает – вывез его Мальчик, на которого он полностью положился. Сам казак понятия не имел, в какую сторону двигаться, куда ведут стежки-дорожки в той незнакомой ему чужой стороне. В лазарете Касьян не лежал, его перевязали и он вновь занял свое место в строю – до нового ранения. А Мальчик еще не раз выручал своего хозяина и в боях, и в обычных походах, и Касьян делил с ним и горести и радости, а когда приходилось туго с провиантом – отдавал ему последний сухарь. На войне как на войне – всякое бывает. Бог не без милости, казак не без счастья...

Отвели как-то их эскадрон на отдых, и разместили в только что отвоеванном турецком военном городке. После долгих и многотрудных походных дней казачки отлежались, отоспались, коней перековали, а как час подошел – продолжил свой поход.

И служил в одной сотне с Касьяном парень-станичник Стас Очерет. Неплохой, в общем-то, парень, казак, как казак. И приглянулась ему, тому Стасу, в турецком гарнизонном городке наковальня, уж больно она была хороша: не махина пятипудовая, а аккуратная, приземистая, с длинным острым рогом, с разлапистым основанием. Чудо, а не наковальня, красавица. И не сильно тяжелая, пуда на полтора с какими-нибудь фунтами-золотниками. Вот и решил, значит, тот Стас этот трофей взять с собой – конь, мол, у него добрый, сам он мужик легкий, так что коню будет не тяжело. А закончится война, вернется Стас до хаты и привезет с туретчины не что-нибудь, а наковальню, соорудит себе "нэвэлычку" кузню, будет сам коней подковывать, а не водить их "до коваля"...

– Так когда ж ця клята война, хай йий грэць, кончиця? – смеивались казаки.

– И будэш ты цю жилизяку за собой таскать до самого замирэньня? Ну, Очерэт, ну бисова душа...

– Нэ кажить, – гнул свое Стас. – Жилизяка ця нэ простая. Ось будэ у мэнэ кузня, будэтэ ще до мэнэ бигать по всякой нужди!

Он любовно завернул наковальню в холстину и приторочил к седлу так, чтобы ее тяжесть равномерно распределялась по лошадиной спине. Сам сел – конь его только крякнул, но ничего – выдюжил... Касьян же наполнил саквы (приседельные мешки) овсом, сухариками, прочей нужной походной мелочью, – тоже груз не легкий. На походе, как известно, и иголка в тягость, но все это не больше, чем обычно. Лошадь, – она казаку крылья, а крылья грех особо перегружать...

На больших привалах Стас снимал с коня свое приобретение, разворачивал его и, сидя у костра, любовался трофе-

ем, уносясь в мечтах "до родной хаты", возле которой, вон там, в стороне от перелаза, мерещилась ему небольшая кузня, а в ней – наковальня, вот эта самая, такая ладная и красивая...

Через несколько дней эскадрон, совершая дальний поиск, был отрезан от своих. А горы кругом – высоченные, только ахнешь да охнешь: сверху лед да снег, глянешь – шапка свалится, внизу – вода "журкотыть", поглядишь – голова закружится, посредине – каменюки, колючки и пустыня. Вот по такой каменной пустыне нашим казакам и пришлось выбираться. Эх, конь под нами, Бог – над нами!.. А тут еще вражеские пикеты и дозоры...

Часть казаков потеряла в стычках своих лошадей, кое-кого и закопали в той далекой турецкой стороне. Не повезло и Стасу – его конь, видать обессиленный скудным кормом и тяжестью "трофея", а может и случайно, с кем не бывает, попал копытом в расщелину и сломал ногу – пришлось пристрелить его, чтобы не мучился. Стас переложил наковальню в заплечную сумку и несколько дней "возил" ее на спине. Он натер плечи, набил спину, еле таскал ноги, но упрямо тащил свою "железяку". Такова была сила его мечты, желания иметь кузницу, пусть небольшую, но свою...

Как-то ночью изможденный Стас сидел у костерка, рядом с дневальным. Не спалось – гудели натруженные кости. Обхватив руками голову, он внимательно разглядывал стоящую рядом наковальню и о чем-то тяжело думал. Потом, ни слова не говоря, с силой толкнул возлюбленную "железяку", и она полетела в бездонную пропасть, унося с собой всю сладость стасовой мечты...

А на утро конная группа, в которой был и наш Касьян, разведывая пути-дороги, наскочила на своих – да так удачно: прямо на родной войсковой обоз. А тут тебе и кухня, и лекарь, и кузня, и все такое прочее. Стас чуть умом не тронулся – еще бы чуть-чуть, еще бы несколько часов терпелу и дело было бы, считай, в шляпе: уж он-то пристроил бы свою наковальню в обозе, в котором было немало станичников.

Повествуя о приключениях того Стаса, дед Игнат со вздохом говаривал:

– На войне всем достается, и людям и коням. Каждому – свое. А наковальня, мабудь, была гарна – нэ высока, плоско-вата, с довгым рогом... Но на войне о другом нужно думать... Ну, та Бог с нюю, той турэцкой наковальней. Шуганув йии Стас в пропасть, похоронив на вика вични, вона там и посийчас лэжыть, жилизяка нэсчастна... Туды йий и дорога...

А Стасу и на коней не везло. После

того случая казаков, потерявших своих лошадей, посадили на трофейных, да только в первом же бою стасов конь вынес его из общего строя и попал под картечь, Стаса не задело, а конь, сделав "свечу", тут же грохнулся на землю, Стас едва-едва выбрался из-под него, а турки – вот они! Подскочил Касьян на своем Мальчике, шумнул: Стас, хватайся за стремя! И вывел его из-под турецких сабель, а потом взял «на забедры» и вовсе спас от смерти неминуемой. Конь не выдаст, и турок не съест...

После войны Касьян вернулся домой с Мальчиком вместе. Коня своего боевого под хомут не ставил. Первые годы участвовал в смотрах, особо отличился на рубке лозы – уж очень складно двигались они с Мальчиком, на одном дыхании... И еще – ежели Касьяну вдруг нездоровилось, простуда там какая, или немогота, – он седлал своего Мальчика, делал на нем разминку, и болезнь от него сама собой отходила. Сила такая передавалась хозяину от его коня. Оно ведь может и правду, что далекими предками нас, казаков, были жившие в наших местностях в стародавние времена людокони, или по ихнему – китавросы, когда конь и человек были единое целое...

– Я сам бачив в кныжци таку картынку, – уверял дед Игнат. – Это потом воны раздилылысь – коняка сама по соби, а казак – сам по соби. А можэ и зря... Та тикэ на всэ воля Божья...

Жалел Касьян своего Мальчика. Бывало, выезжал на нем на охоту, да если по скорому делу куда. Уважал. И конь любил своего хозяина. Иногда – пасется на лужку, увидит Касьяна и непременно увяжется за ним, и ходит, как собака, не отстает. Или сидит Касьян на приступке, а Мальчик подойдет, ткнется ему мордой в грудь, ласкается...

А то, случалось, идет Касьян, видит: его Мальчик в сторонке стоит, может, дремлет, или – так, думку свою "конячью" думает. Ну Касьян слегка присвистнет, тот встрепенется и – "аллюр три креста" прямисенько к хозяину, тут как тут...

Как-то, будучи уже в летах, Мальчик пропал. Пасся, как обычно, за забором, "на задах", и исчез. День его нету, другой... Куда запропастилась коняка, – Касьян только руками разводил. Через неделю Мальчик явился. Утром, чуть свет, у ворот раздалось его ржанье. Касьян открыл ворота – конь был запряжен в полуразбитую бричку без одного колеса, на которой торчали железные обхваты – видать, укрепления от бочки... Мальчик ткнулся хозяину в плечо, всхрипнул... "Эгэ-ш, – сказал себе Касьян, – видать був ты в "бувальцах"...

Потом станичники подсказали: коня увели проезжие цыгане и пристроили

его, продав или на что-то променяв, в другой станице, не то в Джерелиевке, не то на Грушковском хуторе, что за Косатой балкой... был слух, что и там и там видели тех цыган. И его новый хозяин определил в водовозы, чего Мальчик вынести не мог – достоинство не позволяло: известно, что конь до тех пор конь, пока под седлом, на пашне он – лошадь, а под хомутом водовозки – кляча... И при первом удобном случае Мальчик дал деру – до дому, до хаты. Не зря говорят: не сватай попову дочку, не покупай коня у цыган... Когда Мальчик совсем состарился, ослеп, Касьян, не отправил его на живодерню, благодарно держал на своих харчах, кормил и поил по-прежнему до самой его естественной лошадиной кончины. Вот такой был у казака Касьяна, батьки деда Игната, любимый и надежный конь по имени Мальчик. Статью приглядный и хозяину верный. А иначе не могло быть. Казак и его конь не могут друг без друга. Что за казак без коня? Когда власти после революции начали изводить казачество, рассуждал дед Игнат, они сумели сделать это только наполовину. До конца, можно сказать, под самый корень, казачество подрубил уже трактор. Тот самый "фордзон", появлению которого так все радовались. А того не ведали, что он, этот вонючий "фордзон" – железная вражина для всего конского поголовья.

И эта вражина доконала-таки коня, а вместе с ним и казачество. Правда, не стало у нас и конокрадства, то, может, хорошо. Трактора крадут редко, да и кому она нужна, чертяка ржавая! Что за казак, допустим, на тракторе? Или на другом каком драндулете? С шашкой и чтоб на "фордзоне"? Так, тракторист, шофер, водило... А на коне? Орел! Победитель! Не просто всадник, пассажир, нет. Это человек – гордый и независимый, который смотрит на округу с достоинством, с высоты, ибо он, если сказать одним словом – казак!

– А красоту какую мы потеряли! – говаривал дед. – Бывало, бежит конь по луговине, хвост и грива – по ветру, из ноздрей – дым, из-под копыт – искры, а сам он – конь-огонь, как из сказки. Мечта, а не конь!

А слышали вы хоть раз, чтобы тот "фордзон" сам нашел дорогу до хаты, до родной конюшни? Или, чтобы, он, вражина, приласкался к своему хозяину?

Расчувствовавшись, дед Игнат спрашивал нас, его внуков: – Вам снятыця4 по ночам... ну, цэй трактор? Э-э, то-то, шо ни... А ось мэни кони снятыця и будуть снытыця нэ тикэ до самой смэрти, но и пился нэи...

Дед Игнат считал, что если казачество начнет по-настоящему возрождаться, то неминуемо с конями. Чтобы сым-

альства росли они, как одно неделимое – конь и казак, казак и его конь...

13. БАЙКА ТРИНАДЦАТАЯ, ПРО КЛАДЫ И СОКРОВИЩА, ПОПОВУ ПУГОВКУ, ДА ПРО САЛОТОВКУ ЦАРЯ СОЛОМОНА

Однажды дед Игнат посетовал, что в последнее время что-то ничего не слышно про клады, да про найденные или, наоборот, ненайденные сокровища: "Чи, можэ йих вси пооткопалы и шукать ничего... А в старовыну йих, тих кладив, було, як бдчжол..."

И на наши, его, деда Игната внуков, настойчивые просьбы, он рассказывал, что помнил. Да не про волшебные, охраняемые нечистой силой, а про спрятанные людьми настоящие клады, которые, правда, так же упорно не давались искателям, как и те, сказочные. А дед Игнат кое-что помнил...

Один из ближайших к станице клад, как поговаривали знающие люди, покоился под Зеленым Яром, на дне быстротечной Протоки. В те места после погрома булавинского мятежа перебежали с Дона казачки со своим атаманом Гнатом Некрасом [3]. Переселились основательно – с семьями, кое-какой худобой, и построили на кубанских островах несколько небольших городков-поселений. Некрасовцы был народ буйный. Спокойно они не жили, а вместе с бусурманской татарвой совершали, бисовы их души, набеги на русские земли. Если раньше "за зипунами" (так они называли военную добычу) ходили сюда, на Кубань и за Кубань, то теперь – с Кубани на Расею-матушку. Не по-христиански это, но такой уж у них, тех некрасовцев, был характер и свычай, и тут уж ничего не поделаешь. Про них в России, может, и забыли бы на какое-то время, так они сами напоминали: мы, мол, вот они, змай наших!

В отместку и в упреждение тех набегов царские войска гнались за некрасовцами, бывало, до самой Протоки. Дело кончилось тем, что разбойные казачки подались на туретчину, а их потомки, внучата-правнучата вернулись на Кубань только недавно, через двести годков. Дед Игнат с одним из таких вернувшихся встречался случаем, и тот ему калякал кое-что про своих предков – кубанских некрасов...

Ну, так вот, однажды царские войска пожгли некрасовские городки, некрасовцы же, по обычаю, разбежались по камышевым плавням, а казну свою несметную в двух засмоленных колодах и бултыхнули в заводь у того Зеленого Яра. Место заприметили, но только вытащить казну из воды так и не успели

– вскоре царские полки вновь нагрянули в эти места, и некрасовцам пришлось откочевать сначала под Анапу, а потом и вовсе за море, к султану турецкому, стало быть. А колоды те долгие годы стерег оставленный при них одноглазый казак Перетятко. Жил он в плавнях, где-то на островах у него были землянки, ловил себе рыбу, охотился и за омулком приглядывал, чтобы никто ненароком те колоды не поднял. Пробовали Перетятку схватить и допросить с прилежанием, чтобы открыл он секрет, да где там – плавни он знал, как свои драные штаны, от погони смывался мигом. Был тут – и нет его. А то, бывало, каюк его – вот он, а его – как не было. Он, чертяка косою, может, лежит на дне той плавни, через камышинку дышит, поиди, найди его...

Пробовали подстрелить, да без толку, заговоренный он был, и пули его не брали. Так было много лет, но в конце-концов его-таки достали: полковой подал одному казачку пуговку от своей рясы, тот зарядил ею ружницу и, помолясь, стрельнул по тому Перетятке. Пуля-пуговка попала ему в здоровый глаз, некрасовец матюгнулся, сослепу врзался своим каюком в проплывавшую по водяной стремнине корягу, и копырнулся за борт. Его утопное тело прибило к берегу в семи верстах от Зеленого Яра, да что толку – рассказать про свою тайну мертвяк уже не мог... Пуговку, правда, из его глаза достали, вернули попу, а колоды с некрасовской казной теперь уже никто показать с точностью не мог. Зеленый Яр большой, где их искать, тут или там, под этим берегом, или под тем?..

А искали. Много раз цедили Протоку сетями, шуровали дно баграми. И колоды иногда поднимали, только обычные. Дубы мореные, да не смоленные, с сучьями и дуплами, но без злата-серебра.

В таких поисках участвовал и дядько деда Игната Спиридон. Пригласил его однажды хороший знакомый, станичник Охрим Довбня. Так, мол, и так, на хуторе у того Зеленого Яра доживает свое один старичок, дальний родич Охрима. И тот дедок, дай ему Бог здоровья, знает тайну некрасовской казны. Не так уж, чтобы совсем точно – вот тут лежат те колоды и нигде иначе, а приблизительно: «дэсь тут, от тих бурунов до сухого явора». Дедок уже в годах и самому ему не под силу то нелегкое дело, чтобы, значит, завладеть кладом, но вот ежели Охрим с надежным другом возьмутся, то некрасовское золото-серебро, считай, у них в торбе. Он, Охрим, уже приготовил старую борону, а если к ней прицепить для верности две-три четырехконцовые кошки, то, опустив ту борону на вожжах

в воду и «потягав» ее по дну указанного родичем-старичком места, они обязательно подцепят те колоды, даже если они засосаны в донный ил или песок...

Сказано – завязано. Забрав с собой приготовленную «снасть», Спиридон с Охримом на гарбе добрались до старичка. Тот и впрямь был в годах, да еще и хворый, – тут у него болит, там колет. Но ничего, пересилив свои хвори, он на утро вытащил из сараухи весла, отвел гостей на берег, усадил в лодку и велел грести наискосок к тому берегу, где саженей вдесяти от устья небольшого ручья и было, как сказал дедуля, «тэ самэ мисто, дэ лэжить та поклажа»...

О том, как они опозорились со своей снастью, дядько Спиридон рассказывать не любил. Дело в том, что борона сразу же «вгрузла» в придонный ил и попытки тянуть ее вожжами вперед лишь способствовали все более глубокому влипанию ее в грязь. Промучившись с час, хлопцы с большим трудом освободили «кляту жилизьяку» от крепких объятий «бисовых» донных осадков. «Дэржало, як вроди борону нэчиста сыла ухватыла, – отмахивался от вопросов Спиридон, – а можэ той самый казак Пэрэтытко».

Выкинув на берег борону, наши кладоискатели отцепили от нее кошки и попробовали продолжить поиск с их помощью, уже не веря в успех. Избороздив безрезультатно весь указанный дедулей куток Протоки, они, изрядно уставшие, причалили к берегу, где их ожидал старичок. Тот развел руками и успокоил их тем, что «нэ воны пэрви, и воны, мабудь, нэ послидни, така тут заковыка...».

Дядько Спиридон, правда, нашел на песчаном берегу Протоки большой катерининский пятак, который, само собой, не имел никакого отношения к некрасовскому кладу. Пятак этот давал впоследствии брату его Касьяну повод к насмешкам:

– А чи шо покажи, Спыридону, той пятак, шо царыця Катэрына посияла, гуляючи у Протоки, – просил он иногда подвыпивши и будучи в настроении. – Та заодно Расскажи, як вы с Охрымом боронувалы ту бисову ричку!

Спиридон, добродушно улыбаясь, привычно отмахивался – не до того, мол, есть поважнее дела и поинтересней. Пятак же хранил – уж больно хорош он был, большой, тяжелый, с красивыми вензелями. Побрасывая его на ладони, он, бывало, с ухмылкой говорил:

– Нычого... Мы свое ще найдэмо...

В отличие от брата Касьяна он верил, что клад, если «добрэ пошукать», найти все же можно.

А кладов тех в старину было немало. Прошел как-то слух, что в Славянской,

на том, говорят, самом месте, где в стародавнее время располагался штаб самого Суворова, случайно откопали «глэчик», а в нем «чималая жмэня»² турецких червонцев синего золота. Не бывает синего? В других местах не бывает, а тут вот было... А взять ту же Полтавскую. На ее месте при том же Суворове стоял столичный аул татарского верховоды, не то султана, не то хана, а может – просто князя – у них что ни главарь, то непременно князь. А только звали того султана Асланом. Это потом батьку Бурсак, хай ему будет добре на том свете, переселил сюда казаков-полтавцев из-под Катеринодара.

Так вот, в той Полтавской малые хлопчики откопали в глинищах, а может, в бурьяне нашли – по разному говорят, – старинный кинжал такой красоты, что сам Аслан не погребовал бы его носить. Железо, правда, от земной сырости перегнило и превратилось в ржавую коросту, но золотая с камнями рукоять блестела, как архиерейское облачение.

Но то все случайные находки, все равно, что спиридонов пятак – шел себе человек, ничего такого не думал, а тут ему – счастье, планида такая. Другой, может, сто раз тут спотыкался, или огород копал, а то и криницу, – и ничего...

Касьяну, когда он был на турецкой войне, рассказывал один служивый, казак-пашковец, что у них там доже серьезный клад искали. Приехали из Катеринодара чины войсковые, стариков под большим секретом расспрашивали, может, кто чего знает. Награду обещали немалую, если, значит, чьи соображения на след наведут. И как стало потом известно, искали бочонок, а может и два – засмоленные, с червонным золотом. Вроде те бочонки где-то тут, то ли у Пашковки, то ли у Круглика закопали по приказу отцов-атаманов доверенные после Персидского похода, когда в Катеринодаре казачий бунт случился. А когда тот бунт разогнали, то хлопцы, спрятавшие те бочонки, по судебной ошибке в Сибирь «зашкандыбали» и там сгнули, а другие участники той захоронки не объявились, и только через много-много лет в войсковой канцелярии нашлась какая-то бумага – старинный папир, из которого начальство и прознало, что был такой клад, да только где его искать?

Старики-пашковцы после отъезда высоких чинов за квартой перцовки-горилки трясли чубами, думку думали – «а чи шо правда про ти кляти бочонки, так тоди дэ йих шукаты?»³ Протрезвев, решили-таки сами поискать, полагаясь на здравый смысл, и обозреть подозри-

тельные закутки, исходя из размышления: а куда бы ты сам закопал казенную скарбницу, если бы, не приведи Господь, тебе то было поручено... Мест подходящих было много, по при общем обсуждении все они были по разным соображениям отвергнуты, и выходило, что, может, того «червонного» клада и вовсе не было, а старинный «папир», что нашелся в Катеринодаре, был вовсе не о том, – «мы ж його нэ бачили!» (мы же его не видели).

Так или иначе, а в станице еще долго жил слух про «персидские бочонки», да так и заглох. Как заглох никем не проверенный слухок про то, что в Ангелинском ерике, прямо у самой нашей станицы, давным-давно затонул турецкий корабль с несметным богатством.

– Можэ пошукаем того клада, – не то в шутку, не то всерьез предлагал Касьян брату Спиридону. – А як найдэмо, то гульнэм жэ по-широкому, як гулялы жольсь казаченьки-черноморьци!

– Та ни... – обычно отказывался Спиридон. – Клад? Чого його шукать? Вин сам тэбэ найтэ, як дийдэ твий ряд...

Однако, дядько Спиридон все же не удержался и чуть внове не увязался в поиск сокровищ, не ожидая, когда до него дойдет тот «ряд». Как-то осенью, когда неотложные полевые работы были окончены, к нему явился все тот же неизменный друган Охрим и поведал, что под Таманью какие-то ученые мужи из самого Петербурга могилы (т.е. курганы) копают, и уже нашли «что-то золотое», и что они, те столичные паны, нанимают помощников копать траншеи и отвозить от раскопа землю. И платят, говорят, неплохо, а харчи ихние... И что им, что есть Охриму и Спиридону, в самый раз поехать бы до той Тамани, не доезжая которой где-то близ Старой Кубани за хутором Белым, – Спиридон дознался точно, – и идут те самые раскопные работы. Надо съездить туда, и вове не для того, чтобы так вот сразу и подрядиться в раскопщики, а для начала покалякать с теми, кто уже копает, приглядеться, – «як цэ кручэнэ дило робыця»⁵. Может они, даст Бог, сами потом какой-нибудь курган раскопают... А гарба у него, Охрима, исправна, и кони застоялись.

В общем, друзья поехали, но ничего для себя полезного на раскопе не увидели, и копать люди и копают. Поразила их куча черепков, да еще «заграничный немец», длинный, худой, который все что-то объяснял нашему – «русскому немцу», – и уж тот командовал рабочими. Копают неспешно, каждый ржавый гвоздик, каждую черепушку откладывают в сторону. Перед вечером, правда, откопали

небольшую посудину с длинной ручкой. Видать, медную, очень зеленую от старости и вековых невзгод.

– Кругла, – объяснял Спиридон, – така, як салотовка, тикэ манэнька. Закордонный нимэць дужэ зрадив, крутив йии, крутив, нюхав и чуть нэ облызував6...

Как объяснил «русский немец», эта штуковина была очень старой, ею пользовались еще до рождения Иисуса Христа, может, при самом царе Соломоне. Друзья так и прозвали виденную ими диковину «салотовкой царя Соломона».

– А шо, – посмеивался дед Игнат, – можэ сам царь Соломон як раз в ции салотовци сало соби на борщ товкмачив. Як шо дужэ стара була та посудина. А шо мала, так вин, можэ, сало не доллюблявав7...

– Так той жэ Соломон був иудейской веры, – напоминала бабка Лукьяновна. – И сала нэ йив!

– Эгэ-ш! – не соглашался дед Игнат. – Потому и салотовка була манэнька, як вин гришив помалу. Як вин був мудрый, то знав, шо борщ бэз сала нэ зробышь: бэз свынячого тила нэма дила! А шо сало йив, так за то йому и провыщэ: Сало-мон...

А свой какой ни то курган друзья так и не решились раскапывать. Уж больно много их, таких курганов, вокруг станицы в то время было. Это сейчас их почти все распахали, приземлили, принизили, и тоже ничего не нашли, да и не искали. Вот про клады сейчас и не слышать, то ли их действительно все понаходили, то ли люди стали богатыми и им чужое сокровище как бы в брезготу.

Дед Игнат сокрушался, что не слышно и о тех кладах, что попрятали наши паны-куркули, которые в двадцатые годы «тикалы за кордон». И может, хорошо прятали. Ходил же слух, что еще в восемнадцатом году атаман Рябовол закопал где-то под Уманской войсковую казну, а где – никто не знает, и ничего от тех казацких сокровищ по рукам не ходило...

Не без того, чтобы где-нибудь найдутся серебряные ложки или чарки. Недавно в хате купчихи Хоменчихи (тоже была такая родичка!) нашлась на горище торба с неразрезанными керенками. Так разве это клад?! Смех один, а не клад. Кто ж за таким «кладом» пойдет с лопатой, да еще в какое-нибудь страхолодное место?

– Всэ ж, мабудь, самый лучший клад, – вздыхал дед Игнат, – колы вин своим горбом облаштован (сработан), а той, шо надурняк найшов, так и уйдэ, як прыйшов...

продолжение в следующем номере...

ПРАВОСЛАВНЫЕ РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Чудная

Бабуль, купи мне сегодня, пожалуйста, фломастеры, - попросил Витя утром свою бабушку.

- Куплю, - ответила она, повязывая на голову платок.

- Ну тогда, бабушка, пошли скорее!

- Подожди, Витенька, я пирожки из духовки вытащу, Агафью Семеновну по дороге угостим.

- А, это ты, что сидит всегда на одном и том же месте, и кто к ней не подойдет, всем низко кланяется, даже если я иду и ничего ей не подаю. Мы с мальчиками нарочно несколько раз мимо нее проходили, и она каждый раз вставала и кланялась. Чудная какая-то!

- А вот этого делать не следовало бы! - рассердилась бабушка. - Во-первых, она - моя первая учительница, а во-вторых, ты и сам заметил, что она не за подавание кланяется. Ты бы вот об этом подумал.

- А чего думать-то, она просто чудная. И, говорят, у нее был двуглавый орел.

- Витя, ты недопонял и пересказываешь другим, а это грех. - Бабуль, но ведь все так говорят.

- А ты молчи. Ведь ты не видел сам, лучше послушай, что я тебе о ней расскажу. В те далекие годы, когда я была маленькая, ученикам не разрешали носить крестики. Учителя, конечно, знали, что мы их носили, но старались не замечать. Наша же молоденькая учительница Агафья Семеновна с двух девочек сняла крестики и в угол бросила. Мы так испугались, думали учительница сразу умрет. А она сказала: "Вот видите, ничего не случилось!" И продолжала вести урок. После этого случая многие потеряли страх перед святыней. Через некоторое время у Агафьи Семеновны родился ребенок. Я сама его видела: вместо одной головы, у него были две маленькие головки. С тех пор она как бы закрылась ото всех, хотя находилась среди людей, а каждому, проходящему мимо, кланялась. И Господь ее простил и даже даром наградил. У каждого проходящего она видит на голове как бы отметку, - что это за человек. А тем, кто ее близко знал, Агафья Семеновна сказала о том, чтобы мы друг друга поклонами приветствовали и Бога поклонами читали. Чтобы несколько раз в сутки перед иконами кланялись.

- Бабуль, мне стыдно теперь мимо нее проходить.

- А ты подай ей пирожочек и тоже поклонись.

- Она же увидит, что я лгу, — замялся Витя. — Ведь фломастеры-то у меня есть, а я еще прошу.

- Ну вот и хорошо, что признался.

- Значит, в магазин теперь не нужно идти. А пирожок ей, бабуль, давай, я все-таки отнесу. Она увидит, что я уже не лгу!

Акафист

Пришли Света, Наташа и Лида в библиотеку духовные книги поменять, а взрослые их спрашивают: "Вы так быстро прочитали?" Девочки засмутились, но все же попросили: "Дайте нам, пожалуйста, толстую Библию почитать". - "Рано вам еще. Вы пока тоненькие читайте, - сказала заведующая библиотекой, - о жизни святых можем вам дать". А сама держит акафист Святителю Николаю в руках. Лида, девочка близорукая, и все прищуривается, когда старается что-то прочесть. Вот она вслух читает из акафиста: "Радуйся, скорбящих приятное попечение..." К удивлению взрослых, Лида привела случай в подтверждение этих слов. Она рассказывала с такой верой, что глаза при этом светились небом.

- Когда меня еще на свете не было, одна тетя купила коровушку на базаре и повела ее домой. Надо сказать, что жила она в далекой деревне. Коровушка попалась тощая, сначала шла тихо, потом легла посреди дороги и идти не хочет. Тетя ласкала ее, стегала, но она не поднималась. Заплакала тетя и стала Бога просить. Вспомнила, что еще помощника скорого надо призывать - Николая: "Помощник наш, угодник Божий Николай, помоги корову до дома довести. У меня детки без кормильца-отца. Ждут молочка, а коровка вот погибает".

Заливается слезами тетя. Бог, видя такое, прислал старичка. Идет он навстречу с прутиком, корову похлопал, она встала и пошла. Когда стал старичок уходить, на прощание сказал: "Ты, молодайка, загони коровушку во двор крайнего дома, и что там будут давать, - бери, не отказывайся".

Она так все и сделала. Пустили ее переночевать две старушки, накормили. И коровушка без корма и питья не осталась.

Наутро в дорогу гостинчика дали. А коровка, за ночь отдохнула и быстро побежала домой...

Подружки над Лидой смеются: "Ты еще не жила на свете, а рассказываешь, как будто все видела своими глазами". Лида улыбнулась: "Но это же правда! Так было! Молодайка та жива. Это родная бабушка моя, она нам все рассказала. И сама Николу Чудотворца не забывала, и нас приучила почитать его. Мы с ней акафист каждый четверг читаем".

Девочки выбрали книги и ушли, а взрослые удивились глубокой вере, простоте, искренности и решили: "Пусть дети читают толстую Библию, ведь мудрость они получают не от взрослых, а по благодати Божией".

По материалам книги В. И. Цветковой «Живые картинки»

1. ЧЕСТЬ И ДОБРОЕ ИМЯ ДЛЯ КАЗАКА ДОРОЖЕ ЖИЗНИ.

Береги честь смолоду, достоинство сохраняй в любой обстановке. Имей волю признать свою неправоту. Если надо, перебори себя. Предоставляя уважение другим.

Не унижай себя. Не завидуй другим и не держи зла в сердце своем. Не будь начальником, и в мыслях не допускай, что ты выше других казаков. Никого не поучает свысока, посмотри сначала на себя.

Любой казак, человек доброжелательный, но не лстивый. Имей широкую душу. Удары судьбы встречай устойчиво. Сделав позорный поступок, имей силу воли признать это.

2. КАЗАК ПОМНИ:

«Нет ни князя, ни раба, но ВСЕ РАБЫ БОЖИИ».

Казак равен как в правах, так и в ответственности за содеянное, независимо от общественного положения, образования и прошлых заслуг. Решение, принятое на Собрании - закон для всех.

Совершеннолетнего казака никто не может лишить слова, кроме командира в строю. Любой казак может быть избран на любую должность.

3. ПО ТЕБЕ СУДЯТ ОБО ВСЕМ КАЗАЧЕСТВЕ.

Не делай плохих поступков и удерживай от них других.

Будь честен и правдив, не бойся пострадать за правду. Пусть не прельщают тебя ни корысть, ни стяжательство, ни бесчестные доходы, ни нынешняя слава. Не поддавайся губительным страстям. Не увлекайся спиртным, табак тоже не на пользу ни тебе, ни окружающим. Избегай сквернословия.

Знай: мат еще в XIII веке придумали враги русского народа для оскорбления наших Матерей и Веры. Всякий казак должен примером в жизни своей и защищать оскорбленного, помогать страждущему, накормить голодного, не дать упасть славному духом и телом.

4. СЛУЖИ ВЕРНО СВОЕМУ НАРОДУ, А НЕ ВОЖДАМ.

Казачество свое главное предназначение видит в служении народу и ради его благоденствия, а не для собственной пользы и славы. Казак за это готов пролить кровь свою, но «не сотвори себе кумира и подобия его».

5. ДЕРЖИ СЛОВО. СЛОВО КОЗАКА ТВЕРДО.

Казак! Помни, что каждое твое слово - это слово твоего народа, слово Казачества. Выпустишь слово - не поймашь. Говори, и не заговаривайся, потому как просто сказанное не просто слушать.

Устойчивость чести в слове твоем.

6. ПОЧИТАЙ СТАРШИХ, ПОВАЖАТАЙ СТАРОСТЬ.

Помни! Власти старых - не от силы, а от авторитета и мудрости. Прислушивайся к слову бывалых и избежишь многих ошибок. Каждого старого почитай Отцом своим, а престарелую казачку - Матерью.

7. СОБЛЮДАЙ ВЕРУ ПРЕДКОВ, ПОСТУПАЙ ПО ОБЫЧАЯМ СВОЕГО НАРОДА.

Если сомнения коснулись твоей души и ты не знаешь, как поступить, - поступай по обычаю своего народа и Вере предков.

Помни! Казачий обычай всегда скреплял семью, общину и все Казачество.

8. ПОГИБАЙ, А ТОВАРИЩА ВЫРУЧАЙ.

Так было всегда у казаков. Взаимная выручка - основа казачьего братства. Как ты согласишься в глаза матери товарища, которого мог спасти и не спас?

9. БУДЬ ТРУДОЛЮБИВЫМ НЕ ЛЕНИСЬ.

Каждый казак должен стремиться к тому, чтобы он и его семья жили в достатке. Не протягивай руку с криком «Дай!». Живи своим трудом. Презирай безделье. Любое дело должно «гореть» в твоих руках.

10. БЕРЕГИ СЕМЬЮ СВОЮ И СЛУЖИ ЕЙ ПРИМЕРОМ.

Семья - святыня брака. Никто не имеет права вмешиваться в жизнь семьи без ее просьбы. Семья - основа казачьего общества. Глава семьи - отец, с него и спрос за все.

Отец! Добейся в семье авторитета и взаимопонимания.

Воспитавай детей своих честными, смелыми, добрыми, отзывчивыми, бескомпромиссными в борьбе со злом, преданными Отчизне. Воспитавай их казаками. Дай детям достойное образование.

Казак обязан оберегать женщину, защищать ее честь и достоинство. Этим ты обеспечишь будущее своего народа. Казак не имеет права вмешиваться в женские дела. Почитай мать и отца.

**Казакom надо РОДИТЬСЯ!
Казакom нУжно СТАТЬ!
Казакom нУжно БЫТЬ!**

НАПОМИНАНИЕ: ГАЗЕТУ НЕЛЬЗЯ ВЫБРАСЫВАТЬ И ИСПОЛЬЗОВАТЬ В БЫТОВЫХ ЦЕЛЯХ

**РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА
ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ**

Редакция: главный редактор: иерей Алексей Рой,
технический редактор: Фролов А.В., Дизайн и верстка:
Фролов А.В., Журналист: Фролова Е.В. Тираж 999 шт.